

Русский текст печатается по книгам:
Фридрих Гёльдерлин. Гиперион. Стихи. Письма.
Москва, «Наука», 1988, Серия «Литературные памятники».
Немецкая поэзия XIX века. Москва. Радуга. 1984

Немецкий текст по Большому Штуттгартскому Полному собранию сочинений Ф. Гёльдерлина

© «Im-Werden-Verlag», 2002
© «Im-Werden-Verlag», 2004. Второе издание. (дополнено переводами из второго источника)

<http://www.imwerden.de>
info@imwerden.de

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

FRIEDRICH
HÖLDERLIN
GEDICHTE

ФРИДРИХ
ГЁЛЬДЕРЛИН
СТИХОТВОРЕНИЯ

IM WERDEN VERLAG
МОСКВА - AUGSBURG 2002

GEDICHTE - СТИХОТВОРЕНИЯ

Griechenland.....	7
Греция. (Первая редакция). Перевод Д. В. Сильвестрова	7
An Neuffer. <i>Im März 1794</i>	8
К Нойферу. В марте 1794 года. Перевод И. Белавина	8
An den Fröling	8
К Весне. Перевод И. Белавина	8
Der Jüngling an die klugen Rathgeber	9
Юноша отвечает мудрым советчикам. Перевод И. Белавина	9
Guter Rath	10
Добрый совет. Перевод В. Куприянова	10
Die Vortreflichen	10
Совершенные. Перевод В. Куприянова	10
Die beschreibende Poesie	10
Описательная поэзия. Перевод В. Куприянова	10
Falsche Popularität	10
Фальшивая популярность. Перевод В. Куприянова	10
Die Eichbäume	10
Дубы. Перевод И. Белавина	10
An den Aether	11
К Эфиру. Перевод И. Белавина	11
An einen Baum	12
«...и по вечному кругу...». Перевод И. Белавина	12
An Diotima (Komm und siehe die Freude...)	13
К Диотиме («К нам иди и смотри на радость...»). Перевод И. Белавина	13
An Diotima (Schönes Leben! du lebst...)	13
К Диотиме («Солнце жизни! Цветком...»). Перевод И. Белавина	13
Diotima (Komm und besänftige mir...)	13
Диотима («О приди и утешь...»). Перевод В. Куприянова	13
An Neuffer (Brüderlich Herz! ich komme zu dir...)	14
К Нойферу («Братское сердце!»). Перевод Г. Ратгауза	14
Die Musse	14
Досуг. Перевод Е. Садовского	14
Die Völker schweigen, schlummerten...	15
«Безмолвные народы спали...». Перевод Г. Ратгауза	15
Buonaparte	16
Буонапарте. Перевод Н. Вольпин	16

An die Parzen	16
К Паркам. Перевод И. Белавина	16
Diotima (Du schweigst und duldest...)	16
Диотима (Молчишь и терпишь...). Перевод И. Белавина	16
An Ihren Genius	16
К ее гению. Перевод Г. Ратгауза	16
Abbitte	17
Мольба. Перевод В. Куприянова	17
Просьба о прощении. Перевод В. Летучего	28
Ehmals und jetzt	17
Прежде и теперь. Перевод И. Белавина	17
Прежде и теперь. Перевод В. Летучего	28
Lebenslauf	17
Путь жизни. Перевод В. Летучего	17
Жизненный путь. Перевод В. Летучего	28
Die Kürze	17
Краткость. Перевод Я. Голосовкера	17
Краткость. Перевод В. Летучего	28
Die Liebenden	17
Любящие. Перевод Н. Беязевой	17
Menschenbeifall	17
Мирская слава. Перевод В. Куприянова	17
Мирская слава. Перевод В. Летучего	28
Die Heimath (2 Strophen)	18
Родина. Перевод В. Летучего	18
Der gute Glaube	18
Упование. Перевод В. Летучего	18
Das Unverzeihliche	18
Непростительное. Перевод И. Белавина	18
Непрощаемое. Перевод В. Летучего	28
Die scheinheiligen Dichter	18
Поэты-лицемеры. Перевод В. Куприянова	18
Sonnenuntergang	18
Закат солнца. Перевод И. Белавина	18
Dem Sonnengott	18
К солнцезбогу. Перевод Г. Ратгауза	18
Sokrates und Alcibiades	19
Сократ и Алкивиад. Перевод В. Куприянова	19
Vanini	19
Ванини. Перевод И. Белавина	19

Hyperions Schicksaalslied	19
Песнь судьбы Гипериона. Перевод В. Куприянова	19
Da ich ein Knabe war...	20
«Когда я был дитя...». Перевод В. Куприянова	20
Der Tod fürs Vaterland	21
Битва. Вольный перевод С. Апта	21
Achill	21
Ахилл. Перевод И. Белавина	21
Götter wandelten einst...	22
«Некогда боги с людьми...» Перевод В. Куприянова	22
Pros eauton	22
Pros eauton. Перевод В. Куприянова	22
Sophokles	22
Софокл. Перевод В. Куприянова	22
Der zürnende Dichter	22
Сердитый поэт. Перевод В. Куприянова	22
Die Scherzhaften	23
Шутники. Перевод В. Куприянова	23
Wurzel alles Übels	23
Корень всех зол. Перевод В. Куприянова	23
An die Natur	23
К природе. Перевод П. Гурова	23
Abendphantasie	24
Вечерняя фантазия. Перевод Г. Ратгауза	24
Die Heimat	25
Родина. Перевод В. Микушевича	25
Diotima (Du schweigst und duldest...)	25
Диотима (Молчишь и страдаешь...). Перевод Г. Ратгауза	25
Die Liebe	26
Любовь. Перевод С. Аверинцева	26
Hälfte des Lebens	26
Половина жизни. Перевод А. Луначарского	26
Середина жизни. Перевод С. Аверинцева	28
Середина жизни. Перевод В. Куприянова	28
Ganymed.....	27
Ганимед. Перевод С. Аверинцева	27

GRIECHENLAND

An St.

Hätt' ich dich im Schatten der Platanen,
Wo durch Blumen der Cephissus rann,
Wo die Jünglinge sich Ruhm ersannen,
Wo die Herzen Sokrates gewann,
Wo Aspasia durch Myrthen wallte,
Wo der brüderlichen Freude Ruf
Aus der lärmenden Agora schallte,
Wo mein Plato Paradiese schuf,

Wo den Frühling Festgesänge würzten,
Wo die Ströme der Begeisterung
Von Minervens heil'gem Berge stürzten —
Der Beschützerin zur Huldigung —
Wo in tausend süßen Dichterstunden,
Wie ein Göttertraum, das Alter schwand,
Hätt' ich da, Geliebter! dich gefunden,
Wie vor Jahren dieses Herz dich fand;

Ach! wie anders hätt' ich dich umschlungen! —
Marathons Heroën sängst du mir,
Und die schönste der Begeisterungen
Lächelte vom trunknen Auge dir,
Deine Brust verjüngten Siegsgefühle,
Deinen Geist, vom Lorbeerzweig umspielt,
Drückte nicht des Lebens stumpfe Schwüle,
Die so karg der Hauch der Freude kühlt.

Ist der Stern der Liebe dir verschwunden?
Und der Jugend holdes Rosenlicht?
Ach! umtanzt von Hellas goldnen Stunden,
Fühltest du die Flucht der Jahre nicht,
Ewig, wie der Vesta Flamme, glühte
Muth und Liebe dort in jeder Brust,
Wie die Frucht der Hesperiden, blühte
Ewig dort der Jugend stolze Lust.

Ach! es hätt' in jenen bessern Tagen
Nicht umsonst so brüderlich und gros
Für das Volk dein liebend Herz geschlagen,
Dem so gern der Freude Zähre floß! —
Harre nun! sie kömmt gewiß die Stunde,
Die das Göttliche vom Kerker trennt —
Stirb! du suchst auf diesem Erdenrunde,
Edler Geist! umsonst dein Element.
Attika, die Heldin, ist gefallen;

ГРЕЦИЯ

Готхольду Штойдлину

Если б я тебя в тени платанов,
Где Илис бежал среди цветов,
Где над Агорой, весельем прянув,
Расходился рокот голосов,
Где отвага юношей будила,
Где сердца к себе склонял Сократ,
В миртах, где Аспазия бродила,
Где Платон творил свой вертоград,

Где весною праздника напевы,
Звуки флейт восторженно лились,
В честь заступницы, Минервы-Девы,
Вниз с холма священного неслись,
Где вся жизнь — поэзией хранимой,
Сном богов, без времени, текла, —
Если б там нашел тебя, любимый,
Как душа давно уж обрела!

Ах, иначе обнял бы тебя я! —
Пеньем бы ты славил Марафон,
И мой взор, улыбкою играя,
Искрился б, восторгом упоён;
Грудь твою победа б молодила,
Лаврами чело твое обвив;
Сука жизни б затхлою не душила
Радости исполненный порыв.

Ах, звезда любви, твоей отрады,
Юношеский, розовый рассвет!
Лишь в чреде золотых часов Эллады
Бега ты не чувствовал бы лет;
Словно пламень Весты, бесконечно
В каждом сердце там любовь жила,
Дивных Гесперид плодами вечно
Сладостная юность там цвела.

Если б все ж ты наделен судьбою
Был толикой этих лет золотых,
Ты бы счастлив был нести с собою
Пламенным афинянам свой стих;
Струн звенело б радостное пенье,
Кровью лился б ток лозы хмельной,
Уносило б прочь отдохновенье
Агору с шумливою толпой.

Любящее сердце б не напрасно
Жарко билось в том краю земли
Для народа, пред которым страстно
Слезы благодарные текли;
Час придет, спасешься из неволи,
Прах отринешь в горестной борьбе!
Дух нетленный, в сей земной юдоли
Нет стихии, родственной тебе!

Wo die alten Göttersöhne ruhn,
Im Ruin der schönen Marmorhallen
Steht der Kranich einsam trauernd nun;
Lächelnd kehrt der holde Frühling nieder,
Doch er findet seine Brüder nie
In Ilissus heiligem Thale wieder —
Unter Schutt und Dornen schlummern sie.

Mich verlangt ins ferne Land hinüber
Nach Alcäus und Anakreon,
Und ich schlief' im engen Hause lieber,
Bei den Heiligen in Marathon;
Ach! es sei die letzte meiner Thränen,
Die dem lieben Griechenland rann,
Laßt, o Parzen, laßt die Scheere tönen,
Denn mein Herz gehört den Todten an!

AN NEUFFER

Im Merz. 1794

Noch kehrt in mich der süße Frühling wieder,
Noch altert nicht mein kindischfröhlich Herz,
Noch rinnt vom Auge mir der Thau der Liebe nieder,
Noch lebt in mir der Hofnung Lust und Schmerz.

Noch tröstet mich mit süßer Augenwaide
Der blaue Himmel und die grüne Flur,
Mir reicht die Göttliche den Taumelkelch der Freude,
Die jugendliche freundliche Natur.

Getrost! es ist der Schmerzen werth, diß Leben,
So lang uns Armen Gottes Sonne scheint,
Und Bilder beßrer Zeit um unsre Seele schweben,
Und ach! mit uns ein freundlich Auge weint.

AN DEN FRÜLING

Wangen sah' ich verblühn, und die Kraft der Arme veralten

Du mein Herz! noch alterst du nicht; wie Luna den
Liebling
Wekte des Himmels Kind, die Freude vom Schlafe dich
wieder;
Denn Sie erwacht mit mir zu neuer, glühender Jugend
Meine Schwester, die süße Natur, und meine geliebten
Thale lächeln mich an, und meine geliebteren Haine,
Voll erfreulichen Vogelgesangs, und scherzender Lüfte
Jauchzen in wilder Lust der freundlichen Gruß mir
entgegen.
Der du Herzen verjüngst, und Fluren, heiliger Frühling
Heil dir! Erstgeborner der Zeit! erquickender Frühling
Erstgeborner im Schoose der Zeit! Gewaltiger! Heil dir
Heil! die Fessel zerriß, und tönt dir Feiertage,
Daß die Gestad' erbeben, der Strom; wir Jünglinge taumeln
Jauchzen hinaus wo der Strom dich preißt, wir enthüllen
du Holder

Где они, богов сыны в Афинах?
Атика не вспрянет ото сна,
В мраморе поверженном, в руинах
Смертная таится тишина;
День весенний сходит и поныне,
Только братьев он не застаёт
В той священной Илиса долине, —
И пустыня дням теряет счет.

В край Алкея и Анакреона
Низойти пути бы моему,
Там, среди героев Марафона,
В тесном я хочу уснуть дому!
Ах, последний этот плач умолкнет
О священной Греции моей,
Пусть же Парка ножницами шелкнет, —
Сердцем я уже среди теней.

К НОЙФЕРУ

В марте 1794 года

Не плачу я... Весны очарованье
Златит весь мир, напомнив детство вновь,
И, возбудив и боль и упованье,
Мои глаза кропит росой любовь.

Еще мне дарят сладкую отраду
Лазурь небес и изумрудный луг.
И, внемля здесь земли божественному саду,
Я пью нектар у радости из рук.

Прими и боль! Обид во искупленье
Нам дар лучей благое солнце шлет,
И лучших дней в душе еще живут виденья,
И в ласке милых глаз о нас слеза живет!

К ВЕСНЕ

Уст цветы отцвели и холмы рамен преклонились

<...>

Но ты, сердце, живо еще! Как Селена любимца
Будит, так радость, чадо Божие, сны мои гонит
Прочь, брожу ли, пленен сestroю младости пылкой,
Вешней Флорой, по милым моим полям и милейшим
Рощам, средь шумных крон, пронизанных ясной
улыбкой,
Полных свистами птиц, ликованием резвого ветра...
Сладок мне буйный клич пирующей юной природы:
Вновь ты сердце пьянишь и поля, вешнее чадо,
Солнца радостный луч! О первенец! Здравствуй,
Первенец времени! Славься, ликующий!
Здравствуй!

Вот пали цепи и, буйнокипящая, славит
Волю волна, сотрясая пространство. И, юны,
Крепки, мы, грудь обнажив, отдаваясь потоку,
С ним воспрям, с ним и пав, ликуя, в вечном

движенье

Deinem Liebeshauche die glühende Brust, und stürzen
hinunter
In den Strom, und jauchzen mit ihm, und nennen dich Bruder.
Bruder! wie tanzt so schön, mit tausendfältiger Freude
Ach! und tausendfältiger Lieb' im lächelnden Aether
Deine Erde dahin, seit aus Elysiums Thal
Du mit dem Zauberstab ihr nahest, himmlischer Jüngling!
Sahn wir nicht, wie sie freundlicher nun den stolzen Geliebten
Grüßt', den heiligen Tag, wenn er kün vom Siege der Schatten
Über die Berge flammt! wie sie sanfterrotend im Schleier
Silberner Düfte verhüllt, in süßen Erwartungen aufblickt,
Biß sie glühet von ihm, und ihre friedlichen Kinder
Alle, Blumen und Hain', und Staaten und sprossende Reben,

Schlummre, schlummre nun, mit deinen friedlichen Kindern
Mutter Erde! denn Helios hat die glühenden Rosse
Längst zur Ruhe gelenkt, und die freundlichen Helden
des Himmels
Perseus dort, und Herkules dort sie wallen in stiller
Liebe vorbei, und leise durchstreift der flüsternde
Nachthauch
Deine fröliche Saat, und die fernher tönenden Bäche
Lispeln Schlummergesänge darein,

DER JÜNGLING AN DIE KLUGEN RATHGEBER

Ich sollte ruhn? Ich soll die Liebe zwingen,
Die feurig froh nach hoher Schöne strebt?
Ich soll mein Schwanenlied am Grabe singen,
Wo ihr so gern lebendig uns begrüßt?
O schonet mein! Allmächtig fortgezogen,
Muß immerhin des Lebens frische Fluth
Mit Ungedult im engen Bette woogen,
Bis sie im heimatlichen Meere ruht.

Des Weins Gewächs verschmäht die kühlen Thale,
Hesperiens beglückter Garten bringt
Die goldnen Früchte nur im heißen Strale,
Der, wie ein Pfeil, ins Herz der Erde dringt.
Was sänftiget ihr dann, wenn in den Ketten
Der ehren Zeit die Seele mir entbrennt,
Was immer ihr mir, den nur die Kämpfe retten,
Ihr Weichlinge! mein glühend Element?

Das Leben ist zum Tode nicht erkoren,
Zum Schlafe nicht der Gott, der uns entflammt,
Zum Joch' ist nicht der Herrliche geboren,
Der Genius, der aus dem Aether stammt;
Er kommt herab; er taucht sich, wie zum Bade,
In des Jahrhunderts Strom und glücklich raubt
Auf eine Zeit den Schwimmer die Najade,
Doch hebt er heitrer bald sein leuchtend Haupt.

Darum laßt die Lust, das Große zu verderben,
Und geht und sprecht von eurem Glücke nicht!
Pflanzt keinen Cedernbaum in eure Scherben!
Nimmt keinen Geist in eure Söldnerspflicht!

Славим чудо Весны и кличем вешнее солнце.
Брате! Млеет земля в лучах улыбки эфира,
Ждет и тает в волнах любви и, словно танцует,
Негой счастья полна. О радость! Бьет час:
подъемлет
Жезл свой над краем гор сын элизейской долины.
Каждый видел, как милого друга Флора встречает,
Как тоскует в плаще росы, предвкушая рождение
Огненных стрел над темницею гор! Вот румянец
Тронул бутоны ланит, пробудило пыланье
Кроткую, флер совлекая, и нежные чада,
Травы, роши, цветы, виноградные лозы, побеги,

<...>

Спи же, спят и твои, в благости, мирные чада,
Мать Земля! Спи же, спи! Ведь Гелиос в царство
покою
Ввел коней огнегривых. И доброе воинство неба —
Вон Персей, а вон Геркулес! — проходит с любовью
Над природой молодой, полной свежим, звучным
дыханьем
Вешней ночи, и сладок шум, и ручьи издалека
Колыбельную песню поют...

ЮНОША ОТВЕЧАЕТ МУДРЫМ СОВЕТЧИКАМ

Оцвесть в тиши и пред красой небесной
Принудить сердце страстью не пылать?
Вас позабавив лебединой песней,
Еще живым могильный свод узнать?
О, сохрани младое буйство все же,
Жизнь! Ты — река, и твой поток течет,
В избытке сил биясь на тесном ложе,
Туда, где тишь родного моря ждет.

Лоза не любит берег охладельй
И Гесперид плоды бы не росли
В златом саду, когда б лучи, как стрелы,
Не били в сердце матери-земли.
Не вам смягчить, коль век мой ниже звенья,
Железных пут сжигающую власть!
Не вам отнять, негодным на боренья,
Мой пылкий мир, где я живу, борясь.

Нет, жизнь — не сон у врат иного мира,
И гнев огня смирять не обречен
Могучий горний дух, дитя эфира!
Сей пылкий бог не для ярма рожден.
Он в ток времен, в столетий водопады
С небес ныряет дерзко и светло,
Пловца влекут на краткий миг наяды,
Но все ясней в волнах его чело.

Есть счастье сильных — биться без оглядки
Не ради догм, давно разбитых в пух.
Кедр не растет в оранжерейной кадке,
Вам к услуженью не принудить дух.

Versucht es nicht, das Sonnenroß zu lähmen!
Laßt immerhin den Sternen ihre Bahn!
Und mir, mir rathet nicht, mich zu bequemen,
Und macht mich nicht den Knechten unterthan.

Und könnt ihr ja das Schöne nicht ertragen,
So führt den Krieg mit offner Kraft und That!
Sonst ward der Schwärmer doch ans Kreuz geschlagen,
Jetzt mordet ihn der sanfte kluge Rath;
Wie manchen habt ihr herrlich zubereitet
Fürs Reich der Noth! wie oft auf euern Sand
Den hoffnungsfrohen Steuermann verleitet
Auf kühner Fahrt in's warme Morgenland!

Umsonst! mich hält die dürre Zeit vergebens,
Und mein Jahrhundert ist mir Züchtigung;
Ich sehne mich in's grüne Feld des Lebens
Und in den Himmel der Begeisterung;
Begrabt sie nur, ihr Todten, eure Todten,
Und preist das Menschenwerk und scheltet nur!
Doch reift in mir, so wie mein Herz geboten,
Die schöne, die lebendige Natur.

GUTER RATH

Hast du Verstand und ein Herz, so zeige nur eines von beiden,
Beides verdammen sie dir, zeigest du beides zugleich.

DIE VORTREFLICHEN

Lieben Brüder! versucht es nur nicht, vortreflich
zu werden
Ehrt das Schicksal und tragt's, Stümper auf Erden zu sein
Denn ist Einmal der Kopf voran, so folgt der Schweif auch
Und die klassische Zeit deutscher Poëten ist aus.

DIE BESCHREIBENDE POESIE

Wißt! Apoll ist der Gott der Zeitungsschreiber geworden
Und sein Mann ist, wer ihm treulich das Factum erzählt.

FALSCHER POPULARITÄT

O der Menschenkenner! er stellt sich kindisch mit Kindern
Aber der Baum und das Kind sucht, was über ihm ist.

DIE EICHBÄUME

Aus den Gärten komm' ich zu euch, ihr Söhne des Berges!
Aus den Gärten, da lebt die Natur geduldig und häuslich,
Pflegend und wieder gepflegt mit dem fleißigen Menschen
zusammen.
Aber ihr, ihr Herrlichen! steht, wie ein Volk von Titanen
In der zahmeren Welt und gehört nur euch und dem Himmel,

Не удержат коней огненногривых!
Оставь звезде ее небесный путь!
Я не смирюсь от ваших слов пугливых,
И под ярмо меня вам не согнуť.

Вам красоты не по душе святыни?
Так что же бой открыто не идет,
Когда на крест мечтателя и ныне
Синедрион сладкоречивый шлет?
В земном аду вы явно преуспели,
И, нашим пеньем заморожены,
Ужель гребцы свернут на ваши мели,
Плывя в страну надежды и весны?

Вотще! Вотще ждет от меня терпенья
Мой дряхлый век, как надоевший груз;
Тоскую я по небу вдохновенья,
В зеленый край, где зреет жизнь, стремлюсь;
Вы, мертвецы, останьтесь с мертвецами,
Среди могил земной удел кляня!
А здесь всюду цветет и спорит с вами
Сама Природа в сердце у меня.

ДОБРЫЙ СОВЕТ

Сердце имея и ум, проявляй либо то, либо это,
Вместе выкажешь их, вместе тебя проклянут.

СОВЕРШЕННЫЕ

Милые братья, не ставьте превыше всего
совершенство;
Славьте судьбу, сохраняя достоинство ремесла;
Дай голове занестись, и хвост за нею туда же,
И классический век наших поэтов пройдет.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

Богом газетных писак Аполлон почитается ныне,
Ныне избранник его — фактов надежный слуга.

ФАЛЬШИВАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ

О знаток человека! Перед детьми он ребячлив;
Дерево же и дитя высшего ищут вокруг.

ДУБЫ

Из садов поднялся я к вам, о дети нагорий!
Из садов, где, привычна ярму, покорно природа
Делит заботу с людьми, их лелея, взлелеяна ими.
Но вы, вы — державные! Как древле племя титанов,
Робкий прокляли мир и верны себе лишь и небу,
Здесь взрастившему вас, и земле, что вас породила.

Der euch nährt' und erzog und der Erde, die euch geboren.
Keiner von euch ist noch in die Schule der Menschen
gegangen,
Und ihr drängt euch fröhlich und frei, aus der kräftigen
Wurzel,
Unter einander herauf und ergreift, wie der Adler die Beute,
Mit gewaltigem Arme den Raum, und gegen die Wolken
Ist euch heiter und groß die sonnige Krone gerichtet.
Eine Welt ist jeder von euch, wie die Sterne des Himmels
Lebt ihr, jeder ein Gott, in freiem Bunde zusammen.
Könnst' ich die Knechtschaft nur erdulden, ich neidete nimmer
Diesen Wald und schmiegte mich gern ans gesellige Leben.
Fesselte nur nicht mehr ans gesellige Leben das Herz mich,
Das von Liebe nicht läßt, wie gern würd' ich unter euch
wohnen!

AN DEN AETHER

Treu und freundlich, wie du, erzog der Götter und Menschen
Keiner, o Vater Aether! mich auf; noch ehe die Mutter
In die Arme mich nahm und ihre Brüste mich tränkten,
Faßtest du zärtlich mich an und gosses himmlischen
Trank mir,
Mir den heiligen Othem zuerst in den keimenden Busen.

Nicht von irrdischer Kost gedeihen einzig die Wesen,
Aber du nährst sie all' mit deinem Nektar, o Vater!
Und es drängt sich und rinnt aus deiner ewigen Fülle
Die beseelende Luft durch alle Röhren des Lebens.
Darum lieben die Wesen dich auch und ringen und streben
Unaufhörlich hinauf nach dir in freudigem Wachstum.

Himmlicher! sucht nicht dich mit ihren Augen die Pflanze,
Streckt nach dir die schüchternen Arme der niedrige Strauch
nicht?

Daß er dich finde, zerbricht der gefangene Saame die Hülse,
Daß er belebt von dir in deiner Welle sich bade,
Schüttelt der Wald den Schnee, wie ein überlästigt Gewand ab.
Auch die Fische kommen herauf und hüpfen verlangend
Über die glänzende Fläche des Stroms, als begehrten auch
diese

Aus der Wiege zu dir; auch den edeln Thieren der Erde
Wird zum Fluge der Schritt, wenn oft das gewaltige Sehnen
Die geheime Liebe zu dir sie ergreift, sie hinaufzieht.

Stolz verachtet den Boden das Roß, wie gebogener Stahl
strebt
In die Höhe sein Hals, mit der Hufe berührt es den Sand
kaum.
Wie zum Scherze, berührt der Fuß der Hirsche den Grashalm,
Hüpft, wie ein Zephyr, über den Bach, der reißend
hinabschäumt,
Hin und wieder und schweift kaum sichtbar durch
die Gebüsch.

Aber des Aethers Lieblinge, sie, die glücklichen Vögel
Wohnen und spielen vergnügt in der ewigen Halle des Vaters!
Raums genug ist für alle. Der Pfad ist keinem bezeichnet,

Горд, средь вас ни один не выбрал людские уроки,
Но — брат меж братьев своих — поднялся, почуяв
подмогу
Сильных корней, над долиной, и воздух, что кричит
— добычу,
Сжал когтями ветвей исполинских, направив
навстречу
Тучам мужество кроны мощной, пронизанной
солнцем.
Целый мир зрю в каждом из вас. Как звезды эфира,
Боги, длится в веках, сплетясь в свободном союзе!
Если сносить ярмо я мог бы, то к вольной дубраве
Зависти горькой не знал, тогда я сжился легко бы
С общим миром людским. Ах, когда б, как цепями,
любовью
Не был прикован к нему, вольный, жил бы я с вами!

К ЭФИРУ

Никогда обо мне никто, ни люди, ни боги,
Так не пекся, как ты, Эфир! И разве впервые
Мать, объятая свои раскрыв, меня накормила?
Первый обнял меня ты, отче, нектаром насытил
И священный свой дух вдохнул в растущее сердце.

Не сполна от земли земные кормятся чада,
Но напитком твоим небесным полнятся, отче!
И как вечно свои дары льет рог изобилья,
Веет пылкий твой ветр сквозь поры трепетной
жизни.
Потому и ликуют земные чада, и к небу,
Неустанно борясь, стремятся в собственном росте.

Сладостный! Разве не твой мед пьют очи растений?
Тянет ли не к тебе промерзшие пальцы кустарник?
И свой твердый покров разрывает зарытое семя,
Животворным твоим теплом мечтая омыться.
Снег слетает с ветвей подобно гряде лохмотьев,
Прыгают рыбы вверх над яркой гладью потока,
Ибо ждут и они, наскучавшись в своей колыбели,
Щедрой ласки твоей... Вот и благородные звери
В буйном беге почти летят, объята любовью,
Той, что каждый их шаг к тебе стремится и вздымает.

Вот, подобный клинку распрямившейся в воздухе
стали,
Бремя грешной земли отвергает конь горделивый.
Словно в шутку, олень копытом трогает травы,
Прочь стремясь, а коли встретит ручей шаловливый,
Легче ветра над ним скользнет — и как не бывало!

Но любимцы Эфира — лишь вы, о вольные птицы!
Сладко жить вам и петь в отцовских вечных палатах:
Места хватит на всех... И не обозначены тропы

Bis in der sterblichen Brust sich das entzweite vereint,
Bis der Menschen alte Natur die ruhige große,
Aus der gährenden Zeit, mächtig und heiter sich hebt.
Kehr' in die dürftigen Herzen des Volks,
lebendige Schönheit!
Kehr an den gastlichen Tisch, kehr in die Tempel zurück!
Denn Diotima lebt, wie die zarten Blüten im Winter,
Reich an eigenem Geist sucht sie die Sonne doch auch.
Aber die Sonne des Geists, die schönere Welt ist hinunter
Und in frostiger Nacht zanken Orkane sich nur.

AN NEUFFER

Brüderlich Herz! ich komme zu dir, wie der thauende Morgen
Schließe du, wie der Kelch zärtlicher Blumen dich auf
Einen Himmel empfängst du, der Freude goldene Wolke
Rieselt in eilenden freundlichen Tönen herab.
Freund! ich kenne mich nicht, ich kenne nimmer den
Menschen,
Und es schämet der Geist aller Gedanken sich nun.
Fassen wollt' er auch sie, wie er faßt die Dinge der Erde
Fassen
Aber ein Schwindel ergriff ihn süß, und die ewige Veste
Seiner Gedanken stürzt

DIE MUSSE

Sorglos schlummert die Brust und es ruhn die strengen
Gedanken.
Auf die Wiese geh' ich hinaus, wo das Gras aus der Wurzel
Frisch, wie die Quelle mir keimt, wo die liebliche Lippe der
Blume
Mir sich öffnet und stumm mit süßem Othem mich anhaucht,
Und an tausend Zweigen des Hains, wie an brennenden
Kerzen
Mir das Flämmchen des Lebens glänzt, die röthliche Blüthe,
Wo im sonnigen Quell die zufriednen Fische sich regen,
Wo die Schwalbe das Nest mit den thörigen Jungen umflattert,
Und die Schmetterlinge sich freun und die Bienen, da
wandl' ich
Mitten in ihrer Lust; ich steh im friedlichen Felde
Wie ein liebender Ulmbaum da, und wie Reben und Trauben
Schlingen sich rund um mich die süßen Spiele des Lebens.
Oder schau ich hinauf zum Berge, der mit Gewölken
Sich die Scheitel umkränzt und die düstern Loken im Winde
Schüttelt, und wenn er mich trägt auf seiner kräftigen
Schulter,
Wenn die leichtere Luft mir alle Sinne bezaubert
Und das unendliche Thal, wie eine farbige Wolke
Unter mir liegt, da werd' ich zum Adler, und ledig des Bodens
Wechselt mein Leben im All der Natur wie Nomaden
den Wohnort.
Und nun führt mich der Pfad zurück ins Leben der Menschen,
Fernher dämmert die Stadt, wie eine eherne Rüstung

Чтобы природа людей, как встарь величаво-
спокойна,
Вновь из бродильни времен мощно, светло
вознеслась.
В сердце народа вернись, красота неизменно живая!
Сядь за праздничный стол, в храм лучезарный
вернись!
Ведь Диотима живет, словно нежные стебли зимою,
Духом богата своим, тянется к солнцу она.
Солнце ее, лучезарное время, в глубоком закате,
И в морозной ночи бури стенают теперь.

К НОЙФЕРУ

Братское сердце! К тебе я пришел, как росистое
утро,
Ты, словно чашу цветка, радости душу открой,
Небо в себе заключи, облака золотые восторга.
Светлым и быстрым дождем звуков прольются они.
Друг! Я не знаю себя, никого из людей я не знаю.
Дух стыдится теперь всех помышлений своих.
Он бы хотел их объять, как все земные предметы,
Он бы...
Но он не властен в себе, и вечная мысли твердыня
Рухнула...

ДОСУГ

Спит безмятежно грудь, и покоятся строгие мысли.
Я на луг выхожу, где уже пробиваются травы
Свежие, как ручеек, где цветка прелестные губы,
Тихо приотворясь, обдают меня нежным дыханьем,
В купах дерев с бесчисленных ветвей, словно свечи,
горящих
Пламенем жизни, в глаза мне блещут цветы,
розовея,
Где под солнцем в ручье резвятся довольные рыбки,
Где вокруг птенцов неразумных у гнездышка
ласточка вьется,
Где отраднo кружить мотылькам и пчелам, брожу я
Там средь веселия их; я стою средь мирного поля,
Словно любящий вяз, и меня вокруг оплетает
Нежная жизни игра, словно ствол его — лозы и
гроздьи.
Часто гляжу я наверх, на гору, что облаком светлым
Темя венчает свое, отряхая темные кудри
В ветре; когда же меня на мощном плече
она держит,
Легкий когда ветерок во мне все чувства чарует
И подо мной простирается дол бесконечный,
подобный
Пестрому облаку, — я превращаюсь в орла,
и кочует
Жизнь моя, как номады, в бескрайнем
пространстве природы.
Все же к жизни людей тропа меня вновь возвращает

BUONAPARTE

Heilige Gefäße sind die Dichter,
Worinn des Lebens Wein, der Geist
Der Helden sich aufbewahrt,
Aber der Geist dieses Jünglings
Der schnelle, müßt' er es nicht zersprengen
Wo es ihn fassen wollte, das Gefäß?

Der Dichter laß ihn unberührt wie den Geist der Natur,
An solchem Stoffe wird zum Knaben der Meister.

Er kann im Gedichte nicht leben und bleiben,
Er lebt und bleibt in der Welt.

AN DIE PARZEN

Nur Einen Sommer gönnt, ihr Gewaltigen!
Und einen Herbst zu reifem Gesange mir,
Daß williger mein Herz, vom süßen
Spiele gesättiget, dann mir sterbe.

Die Seele, der im Leben ihr göttlich Recht
Nicht ward, sie ruht auch drunten im Orkus nicht;
Doch ist mir einst das Heil'ge, das am
Herzen mir liegt, das Gedicht gelungen,

Willkommen dann, o Stille der Schattenwelt!
Zufrieden bin ich, wenn auch mein Saitenspiel
Mich nicht hinab geleitet; Einmal
Lebt ich, wie Götter, und mehr bedarfs nicht.

DIOTIMA

Du schweigst und duldest, und sie versteh'n dich nicht,
Du heilig Leben! welkest hinweg und schweigst,
Denn ach, vergebens bei Barbaren
Suchst du die Deinen im Sonnenlichte,

Die zärtlichgroßen Seelen, die nimmer sind!
Doch eilt die Zeit. Noch siehet mein sterblich Lied
Den Tag, der, Diotima! nächst den
Göttern mit Helden dich nennt, und dir gleicht.

AN IHREN GENIUS

Send' ihr Blumen und Frücht' aus nieversiegender Fülle,
Send' ihr, freundlicher Geist, ewige Jugend herab!
Hüll' in deine Wonnen sie ein und laß sie die Zeit nicht
Sehn, wo einsam und fremd sie, die Athenerin, lebt,
Bis sie im Lande der Seeligen einst die fröhlichen
Schwestern,
Die zu Phidias Zeit herrschten und liebten, umfängt.

БУОНАПАРТЕ

Поэты — те священные сосуды,
Которые жизни вино —
Дух героев — хранят исстари.

Но этого юноши дух
Стремительный — как его примет,
Не разорвавшись в куски, сосуд?

Не тронь же его, поэт: он — дух природы.
Трудясь над ним, созреет в мастера мальчик.

Не может он жить, хранимый в стихе, —
Нетленный, он в мире живет.

К ПАРКАМ

Еще одно мне дайте, могучие,
Благое лето — и тучной осенью
Пожну я звуки! Будет сердце
— Песнью насытись — готово к смерти.

Немые души, чей втуне Божий дар
Пропал при жизни, и в Орке мучимы
Тоской... Но, если песня грянет
— Образ и ответ огня святого,

Приму я нежно влагу забвения!
И если, дрогнув в страхе, пред Летою
Замолкнут струны — буду счастлив,
Зная: как боги я жил однажды!

ДИОТИМЕ

Молчишь и терпишь, о благородная!
Гонима всеми, очи таишь, страшась
Дней лучезарных, ибо тщетны
Поиски милых тебе под солнцем.

Цари и братья жили подобные
Дубраве вольной, радостно славили
Страну отцов, любовь и негу,
Вечную ласку родного неба.

К ЕЕ ГЕНИЮ

Шли изобильно ей в дар плоды и цветы полевые,
Вечную молодость ей, блаженный дух, ниспошли!
Облаком счастья укрой, —
да не знает афинянки сердце,
Как одиноко оно в этом столетье чужом.
Только в краю блаженных очнется она и обнимет
Светлых своих сестер, видевших Фидиев век.

ABBITTE

Heilig Wesen! gestört hab' ich die goldene
Götterruhe dir oft, und der geheimen,
Tiefen Schmerzen des Lebens
Hast du manche gelernt von mir.

O vergiß es, vergieb! gleich dem Gewölke dort
Vor dem friedlichen Mond, geh' ich dahin, und du
Ruhst und glänzt in deiner
Schöne wieder, du süßes Licht!

EHMALS UND JEZT

In jüngern Tagen war ich des Morgens froh,
Des Abends weint' ich; jetzt, da ich älter bin,
Beginn ich zweifelnd meinen Tag, doch
Heilig und heiter ist mir sein Ende.

LEBENSLAUF

Hoch auf strebte mein Geist, aber die Liebe zog
Schön ihn nieder; das Laid beugt ihn gewaltiger;
So durchlauf ich des Lebens
Bogen und kehre, woher ich kam.

DIE KÜRZE

»Warum bist du so kurz? liebst du, wie vormals, denn
»Nun nicht mehr den Gesang? fandst du, als Jüngling, doch,
»In den Tagen der Hoffnung,
»Wenn du sangest, das Ende nie!

Wie mein Glück, ist mein Lied. — Willst du im Abendroth
Froh dich baden? hinweg ist! und die Erd' ist kalt,
Und der Vogel der Nacht schwirrt
Unbequem vor das Auge dir.

DIE LIEBENDEN

Trennen wollten wir uns, wähten es gut und klug;
Da wir's thaten, warum schrökt' uns, wie Mord, die That?
Ach! wir kennen uns wenig,
Denn es waltet ein Gott in uns.

MENSCHENBEIFALL

Ist nicht heilig mein Herz, schöneren Lebens voll,
Seit ich liebe? warum achtet ihr mich mehr,
Da ich stolzer und wilder,
Wortreicher und leerer war?

Ach! der Menge gefällt, was auf den Marktplatz taugt,
Und es ehret der Knecht nur den Gewaltsamen;
An das Göttliche glauben
Die allein, die es selber sind.

МОЛЬБА

Ты мне прости, что я нарушал, блаженная,
Твой Божественный мир, самые скрытые
Скорби жизни задела
И тебя по моей вине.

О, забудь и прости! Пройду я облаком
Прочь с лица луны навсегда, а ты,
Вновь прекрасно сияя,
Безмятежной останься, свет!

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Сулило радость мне утро в юности
И слезы — вечер. Теперь, у гребня лет,
Вселяет смуту день грядущий
И исцеляет вечерний сумрак.

ПУТЬ ЖИЗНИ

Ввысь стремился мой дух, но без труда любовь
Вниз тянула его; гнет его ныне скорбь;
Так круг жизни замкнулся
Там, откуда я начал путь.

КРАТКОСТЬ

Как ты, песнь, коротка! Иль не мила тебе
Ткань напева, как встарь? И тогда, в юности,
В дни надежд — иль забылось?
Нескончаемо песнь ты длил.

Миг — и счастье, и песнь. В зорю вечернюю
Окунусь ли — уж темь, и холодна земля,
И, мелькая, все чертит
Птица ночи у глаз крылом.

ЛЮБЯЩИЕ

Нам расстаться с тобой? Здравый и мудрый шаг?
Что же, дело свершив, словно убийство зрим?
Ах, себя мы не знаем,
Ибо правит в нас некий бог.

МИРСКАЯ СЛАВА

Нынче сердце мое жизни святой полно,
Счастлив я и люблю! Вы же внимали мне,
Лишь когда я гордыни,
Пустословья исполнен был.

Привлекает толпу гомон лишь рыночный,
И в чести у раба сила лишь властная.
Чтит божественность жизни,
Лишь кто богу подобен сам.

DIE HEIMATH

Froh kehrt der Schiffer heim an den stillen Strom
Von fernen Inseln, wo er geerndtet hat;
Wohl möcht' auch ich zur Heimath wieder;
Aber was hab' ich, wie Laid, geerndtet? —
Ihr holden Ufer, die ihr mich auferzogt,
Stillt ihr der Liebe Laiden? ach! gebt ihr mir,
Ihr Wälder meiner Kindheit, wann ich
Komme, die Ruhe noch Einmal wieder?

DER GUTE GLAUBE

Schönes Leben! du liegst krank, und das Herz ist mir
Müd vom Weinen und schon dämmert die Furcht in mir,
Doch, doch kann ich nicht glauben,
Daß du sterbest, so lang du liebst.

DAS UNVERZEIHLICHE

Wenn ihr Freunde vergeßt, wenn ihr den Künstler höhnt,
Und den tieferen Geist klein und gemein versteht,
Gott vergiebt es, doch stört nur
Nie den Frieden der Liebenden.

DIE SCHEINHEILIGEN DICHTER

Ihr kalten Heuchler, sprecht von den Göttern nicht!
Ihr habt Verstand! ihr glaubt nicht an Helios,
Noch an den Donnerer und Meergott;
Tot ist die Erde, wer mag ihr danken? -

Getrost ihr Götter! zieret ihr doch das Lied,
Wenn schon aus euren Namen die Seele schwand,
Und ist ein großes Wort vonnöten,
Mutter Natur! so gedenkt man deiner.

SONNENUNTERGANG

Wo bist du? trunken dämmert die Seele mir
Von aller deiner Wonne; denn eben ist's,
Daß ich gelauscht, wie, goldner Töne
Voll, der entzükende Sonnenjüngling

Sein Abendlied auf himmlischer Leyer spielt';
Es tönten rings die Wälder und Hügel nach.
Doch fern ist er zu frommen Völkern,
Die ihn noch ehren, hinweggegangen.

DEM SONNENGOTT

Wo bist du? trunken dämmert die Seele mir
Von aller deiner Wonne; denn eben ist's,
Daß ich gesehn, wie, müde seiner
Fahrt, der entzükende Götterjüngling

РОДИНА

Спешит, ликуя, в гавань свою моряк
С богатым грузом — данью заморских стран.
Но что везу я в край мой отчий,
Кроме безмерной моей печали?

О милый берег, ты возрастил меня,
Не ты ль утетишь муки моей любви?
Не ты ль, мой лес, вернешь мне детство
И успокоишь навек скитальца?

УПОВАНИЕ

О возлюбленная! — Мучит тебя недуг,
Плачет сердце мое, брезжит в нем тайный страх;
Нет, не верю! — Ты любишь,
Разве можешь ты умереть!?

НЕПРОСТИТЕЛЬНОЕ

Если друга забыл, гордый унизил дух
И заветы певца встретил насмешкою
Бог простит. Но и в мыслях
Не мешай счастьем любящих.

ПОЭТЫ-ЛИЦЕМЕРЫ

Племя ханжеское, хоть о богах молчи!
Холод в ваших умах, ничто вам Гелиос,
Да и сам Зевс, и бог морей;
Мир ваш мертв, кому вас чествовать?

Утешьтесь боги! Вами украшена песнь,
Пусть даже из ваших имен душа выдохлась,
А есть нужда в глубоком слове,
Мать-Природа, тебя помянем!

ЗАКАТ СОЛНЦА

О, где ты? Буйно душу мою пьянит
Твое блаженство, словно подслушал я
Украдкой, как на вешей лире
Юноша-солнце, светясь, играет

Свой гимн вечерний, звуков небесных полн;
И вторят все холмы и леса вокруг.
Но путь его лежит к народам,
Где благочестье в чести и ныне.

К СОЛНЦЕБОГУ

Где ты? Блаженство полнит всю душу мне,
Пьянит меня: мне все еще видится,
Как, утомлен дневной дорогой,
Бог-светоносец, клонясь к закату,

Die jungen Loken badet' im Goldgewölk';
Und jezt noch blickt mein Auge von selbst nach ihm;
Doch fern ist er zu frommen Völkern,
Die ihn noch ehren, hinweggegangen.

Dich lieb' ich, Erde! trauerst du doch mit mir!
Und unsre Trauer wandelt, wie Kinderschmerz,
In Schlummer sich, und wie die Winde
Flattern und flüstern im Saitenspiele,

Bis ihm des Meisters Finger den schönern Ton
Entlokt, so spielen Nebel und Traum' um uns,
Bis der Geliebte wiederkömt und
Leben und Geist sich in uns entzündet.

SOKRATES UND ALCIBIADES

»Warum huldigst du, heiliger Sokrates,
»Diesem Jünglinge stets? kennest du Größers nicht?
»Warum siehet mit Liebe,
»Wie auf Götter, dein Aug' auf ihn?«

Wer das Tiefste gedacht, liebt das Lebendigste,
Hohe Jugend versteht, wer in die Welt geblickt
Und es neigen die Weisen
Oft am Ende zu Schönem sich.

VANINI

Den Gottverächter schalten sie dich? mit Fluch
Beschwerten sie dein Herz dir und banden dich
Und übergaben dich den Flammen,
Heiliger Mann! o warum nicht kamst du

Vom Himmel her in Flammen zurück, das Haupt
Der Lästere zu treffen und riefst dem Sturm;
Daß er die Asche der Barbaren
Fort aus der Erd', aus der Heimath werfe!

Doch die du lebend liebtest, die dich empfieng,
Den Sterbenden, die heil'ge Natur vergißt
Der Menschen Thun und deine Feinde
Kehrten, wie du, in den alten Frieden.

HYPERIONS SCHIKSAALSIED

Ihr wandelt droben im Licht
Auf weichem Boden, seelige Genien!
Glänzende Götterlüfte
Rühren euch leicht,
Wie die Finger der Künstlerin
Heilige Saiten.

Schiksaallos, wie der schlafende
Säugling, athmen die Himmlischen;
Keusch bewahrt
In bescheidener Knospe,

Купает кудри юные в золоте ...
И взор мой все стремится вослед ему,
Но к мирным племенам ушел он,
Где воссылают ему молитвы.

Земля, любовь моя! Мы скорбим вдвоем
О светлом божге, что отлетел от нас.
И наша грусть, как в раннем детстве,
Клонит нас в сон. Мы как струны арфы:

Пока рука арфиста не тронет их,
Там смутный ветер будит неверный звук,
И лишь любимого дыханье
Радость и жизнь возвратит нам снова.

СОКРАТ И АЛКИВИАД

«Святой Сократ, что же ты чувствуешь
Утакого юнца? Нет никого почтеннее?
Так глядишь на него, как будто
Он к сонму богов причтен?»

Кто глубины познал, влюблен в живейшее,
Зоркий зрит возвышенность юности,
И мудрец на закате
Склонен к прекрасному.

ВАНИНИ

«Богоотступник!» — кляли тебя? И брань,
Как ношу, плача, сердце несло, потом
Пленили тело, плоть святую
Бросили в пламя... Почто же, правый.

Не встал по смерти в блеске небесных сил,
Огню не предал клеветников и вихрь
Не вызвал, чтобы пепел диких
Выместь из чрева земли родимой?

Но ты, природа, мать и жена ему,
Его принявшая, ныне забыла ты
Дела людей, и злейший недруг
В тон же земле упокоен с миром.

ПЕСНЬ СУДЬБЫ ГИПЕРИОНА

Витаете в горнем свету,
На мягком подножье, Благие!
Божественный дух
Вас облачает в блики —
Так трогают пальцы арфистки
Струны святые.

Безучастно младенчески
Дыханье сна небесного;
Чисто покоясь
В застенчивых почках,

Blühet ewig
Ihnen der Geist,
Und die seeligen Augen
Blicken in stiller
Ewiger Klarheit.
Doch uns ist gegeben,
Auf keiner Stätte zu ruhn,
Es schwinden, es fallen
Die leidenden Menschen
Blindlings von einer
Stunde zur andern,
Wie Wasser von Klippe
Zu Klippe geworfen,
Jahr lang ins Ungewisse hinab.

DA ICH EIN KNABE WAR...

Da ich ein Knabe war,
Rettet' ein Gott mich oft
Vom Geschrei und der Ruthe der Menschen,
Da spielt' ich sicher und gut
Mit den Blumen des Hains,
Und die Lüftchen des Himmels
Spielten mit mir.

Und wie du das Herz
Der Pflanzen erfreust,
Wenn sie entgegen dir
Die zarten Arme streken,

So hast du mein Herz erfreut
Vater Helios! und, wie Endymion,
War ich dein Liebling,
Heilige Luna!

Oh all ihr treuen
Freundlichen Götter!
Daß ihr wüßtet,
Wie euch meine Seele geliebt!

Zwar damals rieff ich noch nicht
Euch mit Nahmen, auch ihr
Nanntet mich nie, wie die Menschen sich nennen
Als kennten sie sich.

Doch kann' ich euch besser,
Als ich je die Menschen gekannt,
Ich verstand die Stille des Aethers
Der Menschen Worte verstand ich nie.

Mich erzog der Wohllaut
Des säuselnden Hains
Und lieben lernt' ich
Unter den Blumen.

Im Arme der Götter wuchs ich groß.

Вечно цветет
Ваша душа,
Блаженный взор
В тишь устремлен
К ясности вечной.
А нам суждено
Блуждать бесприютно,
Страждущий люд
Вечно в пути
От часа слепого
К слепому часу,
Словно вода
От утеса к утесу,
В вечных поисках бездны.

* * *

Когда я был дитя,
Бог меня часто спасал
От суда и крика людского,
Я безмятежно играл
С цветами зеленых рощ,
И ветерки небес
Играли со мной.

Как же, сердце, ты
Радовалось траве,
Как та навстречу тебе
Тянула руки свои,

Так же радовал сердце ты,
Отец Гелиос! И, словно Эндимион,
Твоим я был милым,
Луна святая!

О вы, мне верные
Благие боги!
Вы бы знали,
Как душа моя нас любила!

Пусть еще тогда я не звал
По именам вас и вы
Так меня не звали, как люди
Называют друг друга.

Но знал я вас лучше,
Чем когда-либо знал людей,
Я внимал тишине эфира,
Слов людских я не понимал.

Я взращен глаголом
Благозвучных рощ,
Я любить учился
Среди цветов.

На ладони богов я рос.

DER TOD FÜRS VATERLAND

Du kömmt, o Schlacht! schon woogen die Jünglinge
Hinab von ihren Hügeln, hinab in's Thal,
Wo kek herauf die Würger dringen,
Sicher der Kunst und des Arms, doch sichrer

Kömmt über sie die Seele der Jünglinge,
Denn die Gerechten schlagen, wie Zauberer,
Und ihre Vaterlandsgesänge
Lähmen die Kniee den Ehrelosen.

O nimm mich, nimm mich mit in die Reihen auf,
Damit ich einst nicht sterbe gemeinen Tod's!
Umsonst zu sterben, lieb' ich nicht, doch
Lieb' ich, zu fallen am Opferhügel

Für's Vaterland, zu bluten des Herzens Blut
Für's Vaterland — und bald ist's gescheh'n! Zu euch
Ihr Theuern! komm' ich, die mich leben
Lehrten und sterben, zu euch hinunter!

Wie oft im Lichte dürstet' ich euch zu seh'n,
Ihr Helden und ihr Dichter aus alter Zeit!
Nun grüßt ihr freundlich den geringen
Fremdling und brüderlich ist's hier unten;

Und Siegesboten kommen herab: Die Schlacht
Ist unser! Lebe droben, o Vaterland,
Und zähle nicht die Todten! Dir ist,
Liebes! nicht Einer zu viel gefallen.

ACHILL

Herrlicher Göttersohn! da du die Geliebte verloren,
Giengst du ans Meergestaad, weintest hinaus in die Fluth,
Weheklagend hinab verlangt' in den heiligen Abgrund,
In die Stille dein Herz, wo, von der Schiffe Gelärm
Fern, tief unter den Woogen, in friedlicher Grotte die blaue
Thetis wohnte, die dich schützte, die Göttin des Meers.
Mutter war dem Jünglinge sie, die mächtige Göttin,
Hatte den Knaben einst liebend, am Felsengestaad
Seiner Insel, gesäugt, mit dem kräftigen Liede der Welle
Und im stärkenden Bad' ihn zum Heroën genährt.
Und die Mutter vernahm die Weheklage des Jünglings,
Stieg vom Grunde der See, trauernd, wie Wölkchen, herauf,
Stillte mit zärtlichem Umfängen die Schmerzen des Liebings,
Und er hörte, wie sie schmeichelnd zu helfen versprach.

БИТВА

Заря германцев, битва, настал твой час!
Кровоточащим светом над всей землей
Вспыхни скорей — уже не дети,
Больше не станут терпеть германцы.

Вот и настала битва! Уже с холмов
Потоком бурным ринулись юноши
В долину — встретить войско вражье,
Твердое силой меча, но духом

Вы тверже, чем губителей полчища:
Правое дело дивных родит бойцов,
Они поют хвалу отчизне —
И у бесчестных дрожат колени.

Меня, меня возьмите в свои ряды:
Я не хочу в ничтожестве дни влачить!
Чем ждать бесславной смерти, лучше
Мертвым на жертвенном лечь кургане

За родину. Я кровью хочу истечь
За родину. И час настает! Ведь я
С детства предчувствовал, что этот
Выпадет мне достославный жребий.

Я с дрожью и восторгом внимал тогда
Преданьям о героях. Но вот и сам,
Муж, а не мальчик, к богоравным
Теням схожу, умирать учившим.

Как жаждал я увидеть воочию
Поэтов и героев былых времен!
И вот безвестного пришельца
Братским встречаете вы приветом.

Гонцы к нам сходят, славную весть неся:
Победа наша! Здравствуй, о родина,
И павших не считай! Дороже
Жизни любого ты, дорогая!

АХИЛЛ

Властственный сын богов! Изведав разлуку с любимой,
Плакал ты над волной, ник на морском берегу,
Сетуня и моля, стремилась в священную бездну,
В тишь, изверясь, душа... В бездне, где шум кораблей
Глух, далеко под волнами, в гроте укромном Фетида,
Щит надеждам твоим, моря богиня, жила.
Юноше нежная мать была морская царица,
Пестуя чадо свое здесь, на крутом берегу
Острова, омывала она его в купели героев,
Песням могучих волн часто учила его.
И услышала мать мольбы любимого сына,
Облачком легким в слезах тихо со дна поднялась,
Негой своих объятий смягчила муки питомца,
Чутко внимала речам и обещала помочь.

Göttersohn! o wär ich, wie du, so könnt' ich vertraulich
Einem der Himmlischen klagen mein heimliches Laid.
Sehen soll ich es nicht, soll tragen die Schmach, als gehört ich
Nimmer zu ihr, die doch meiner mit Thränen gedenkt.
Gute Götter! doch hört ihr jegliches Flehen des Menschen,
Ach! und innig und fromm liebt' ich dich heiliges Licht,
Seit ich lebe, dich Erd' und deine Quellen und Wälder,
Vater Aether und dich fühlte zu sehnd und rein
Dieses Herz — o sänftiget mir, ihr Guten, mein Laiden,
Daß die Seele mir nicht allzu frühe verstummt,
Daß ich lebe und euch, ihr hohen himmlischen Mächte,
Noch am fliehenden Tag danke mit frommem Gesang,
Danke für voriges Gut, für Freuden vergangener Jugend,
Und dann nehmet zu euch götig den Einsamen auf.

GÖTTER WANDELTEN EINST...

Götter wandelten einst bei Menschen, die herrlichen Musen
Und der Jüngling, Apoll, heilend, begeisternd wie du.
Und du bist mir, wie sie, als hätte der Seeligen Einer
Mich ins Leben gesandt, geh ich, es wandelt das Bild
Meiner Heldin mit mir, wo ich duld' und bilde, mit Liebe
Bis in den Tod, denn diß lernt' ich und hab' ich von ihr.

Laß uns leben, o du mit der ich leide, mit der ich
Innig und glaubig und treu ringe nach schönerer Zeit.
Sind doch wirs! und wüßten sie noch in kommenden Jahren
Von uns beiden, wenn einst wieder der Genius gilt,
Sprächen sie: es schuffen sich einst die Einsamen liebend
Nur von Göttern gekannt ihre geheimere Welt.
Denn die Sterbliches nur besorgt, es empfängt sie die Erde
Aber näher zum Licht wandern, zum Aether hinauf
Sie, die inniger Liebe treu, und göttlichem Geiste
Hoffend und duldend und still über das Schicksaal gesiegt.

PROS EAUTON

Lern im Leben die Kunst, im Kunstwerk lerne das Leben,
Siehst du das eine recht, siehst du das andere auch.

SOPHOKLES

Viele versuchten umsonst das Freudigste freudig zu sagen
Hier spricht endlich es mir, hier in der Trauer sich aus.

DER ZÜRNENDE DICHTER

Fürchtet den Dichter nicht, wenn er edel zürnet,
sein Buchstab
Tödtet, aber es macht Geister lebendig der Geist.

Сын богов! Если бы я мог небесному другу
С глазу на глаз, как ты, выплакать тайную боль!
Но с тоской бегу я от взоров, как если бы чужд был
Той, что все ж обо мне думает, слезы лия.
Духи добрых надежд! Вам внятны людские моления,
Вас лелею в душе, гении светлых небес,
И тебя, мать Земля, и вас, речушки и рощи,
Чистым сердцем твою отчую чувствую власть,
О Эфир! Утешьте ж меня, великие боги,
Чтобы ранней порой не огрубела душа,
Чтобы вам я на благо жил и вас, всеблагие,
В тихом убежище дней в песнях благодарил
За минувшую радость, сей дар моей юности быстрой,
С коим в светлый ваш круг я, одинокий, войду.

* * *

Некогда боги с людьми и блестящие музы водились,
И молодой Аполлон, солнечный, чуткий, как ты.
Ты же, ты — вестница их, словно свыше
один из священных
В жизнь мою вдунул тебя; образ сопутствует твой
Боли моей и судьбе, проникай и любое творенье,
Вплоть до поры, как умру, смертью уверясь в тебе.

Дай же нам в жизни пожить, ты, с кем рядом горю и
страдаю,
Ты, с которой стремлюсь к солнцу ясных времен.
Есть мы и будем! О нас будут знать и в грядущие годы.
Вспомнят о нас, о двоих, гения суть отыскав,
Скажут: однажды, любя, одиночество вынесли двое,
Мир потайной сотворив, явственный только богам.
Кто лишь о смертном печется, тот в брэнную
землю уходит,
Но до эфирных высот, к свету возносится тот,
Чтит кто и тайны любви, и высотам
божественным верен,
Тот, кто, в надежде живя, тихо смиряет судьбу.

PROS EAUTON

В жизни искусство ищи, в искусстве — явление жизни,
Верно увидишь одно, верно второе поймешь.

СОФОКЛ

Тщетно иные пытались радостно выразить радость,
Слышу ее наконец, высказанной чрез печаль.

СЕРДИТЫЙ ПОЭТ

Злости поэта не бойтесь, пусть буквой она убивает,
Но благородством своим мысль оживляет в умах.

DIE SCHERZHAFTEN

Immer spielt ihr und scherzt? ihr müßt!
o Freunde! mir geht diß
In die Seele, denn diß müssen Verzweifelte nur.

WURZEL ALLES ÜBELS

Einig zu seyn, ist göttlich und gut; woher ist die Sucht denn
Unter den Menschen, daß nur Einer und Eines nur sei?

AN DIE NATUR

Da ich noch um deinen Schleier spielte,
Noch an dir, wie eine Blüthe hieng,
Noch dein Herz in jedem Laute fühlte,
Der mein zärtlichbebend Herz umfieng,
Da ich noch mit Glauben und mit Sehnen
Reich, wie du, vor deinem Bilde stand,
Eine Stelle noch für meine Thränen,
Eine Welt für meine Liebe fand,

Da zur Sonne noch mein Herz sich wandte,
Als vernähme seine Töne sie,
Und die Sterne seine Brüder nannte
Und den Frühling Gottes Melodie,
Da im Hauche, der den Hain bewegte,
Noch dein Geist, dein Geist der Freude sich
In des Herzens stiller Welle regte,
Da umfiengen goldne Tage mich.

Wenn im Thale, wo der Quell mich kühlte,
Wo der jugendlichen Sträuche Grün
Um die stillen Felsenwände spielte
Und der Aether durch die Zweige schien,
Wenn ich da, von Blüthen übergossen,
Still und trunken ihren Othem trank
Und zu mir, von Licht und Glanz umflossen,
Aus den Höh'n die goldne Wolke sank —

Wenn ich fern auf nakter Haide wallte,
Wo aus dämmernder Geklüfte Schoos
Der Titanensang der Ströme schallte
Und die Nacht der Wolken mich umschloß,
Wenn der Sturm mit seinen Wetterwoogen
Mir vorüber durch die Berge fuhr
Und des Himmels Flammen mich umflogen,
Da erschienst du, Seele der Natur!

Oft verlor ich da mit trunknen Thränen
Liebend, wie nach langer Irre sich
In den Ozean die Ströme sehnen,
Schöne Welt! in deiner Fülle mich;
Ach! da stürzt' ich mit den Wesen allen
Freudig aus der Einsamkeit der Zeit,
Wie ein Pilger in des Vaters Hallen,
In die Arme der Unendlichkeit. —

ШУТНИКИ

Душу вы раните мне вечной игрой несерьезной,
Тот, кто только острит, взят сомнением в плен.

КОРЕНЬ ВСЕХ ЗОЛ

Благо едиными быть, откуда же вера людская
В благо — единственным стать, имея что-то одно?

К ПРИРОДЕ

Я тогда играл еще безбрежным
Покрывалом тайн твоих, как друг,
В каждом тихом звуке сердцем нежным
Твоего я сердца слышал стук.
Светлый образ твой впивая с жаждой,
В те года, как ты, богат я был,
Место для своей слезинки каждой,
Для любви весь мир я находил.

Солнце отвечало мне порою,
Сердца моего услышав зов.
В те года я звал звезду сестрою
И весну — мелодией богов.
Как по роще ветры шаловливы
Пробегают в полудневный зной,
Так по сердцу радости приливы
Проплывали медленной волной.

И когда у родника в долине,
Там, где зелень юная кустов
Поднималась к каменной вершине
И лазурь сияла средь листов,
Я стоял, осыпанный цветами,
Их дыханье пил, а в вышине
Плыло осиянными путями
Золотое облако ко мне.

И когда в пустынях одиноко
Я блуждал, и в черных замках скал
Мне звучал могучий глас потока,
Мрак меня завесой облекал
И, бушуя ночью над горами,
Буря слала ветры с высоты,
Там, где молний вспыхивало пламя,
Дух Природы, мне являлся ты!

Мир благой! Стократ в слезах счастливых,
Как бурливые потоки те,
Что в морских сливаются заливах,
Я в твоей терялся полноте!
Я рвался из Времени пустыни,
Радостно везде искал пути,
Как паломник, ищущий святыни,
Чтобы в Бесконечность перейти.

Seid gesegnet, goldne Kinderträume,
Ihr verbargt des Lebens Armuth mir,
Ihr erzogt des Herzens gute Keime,
Was ich nie erringe, schenktet ihr!
O Natur! an deiner Schönheit Lichte,
Ohne Müh' und Zwang entfaltetet
Sich der Liebe königliche Früchte,
Wie die Erndten in Arkadien.

Todt ist nun, die mich erzog und stillte,
Todt ist nun die jugendliche Welt,
Diese Brust, die einst ein Himmel füllte,
Todt und dürftig, wie ein Stoppelfeld;
Ach! es singt der Frühling meinen Sorgen
Noch, wie einst, ein freundlich tröstend Lied,
Aber hin ist meines Lebens Morgen,
Meines Herzens Frühling ist verblüht.

Ewig muß die liebste Liebe darben,
Was wir lieben, ist ein Schatten nur,
Da der Jugend goldne Träume starben,
Starb für mich die freundliche Natur;
Das erfuhst du nicht in frohen Tagen,
Daß so ferne dir die Heimath liegt,
Armes Herz, du wirst sie nie erfragen,
Wenn dir nicht ein Traum von ihr genügt.

ABENDPHANTASIE

Vor seiner Hütte ruhig im Schatten sitzt
Der Pflüger, dem Genügsamen raucht sein Heerd.
Gastfreundlich tönt dem Wanderer im
Friedlichen Dorfe die Abendglocke.

Wohl kehren izt die Schiffer zum Hafen auch,
In fernen Städten, fröhlich verrauscht des Markts
Geschäft'ger Lärm; in stiller Laube
Glänzt das gesellige Mahl den Freunden.

Wohin denn ich? Es leben die Sterblichen
Von Lohn und Arbeit; wechselnd in Müh' und Ruh'
Ist alles freudig; warum schläft denn
Nimmer nur mir in der Brust der Stachel?

Am Abendhimmel blühet ein Frühling auf;
Unzählig blühen die Rosen und ruhig scheint
Die goldne Welt; o dorthin nimmt mich
Purpurne Wolken! und möge droben

In Licht und Luft zerrinnen mir Lieb' und Laid! —
Doch, wie verscheucht von thörichter Bitte, flieht
Der Zauber; dunkel wirds und einsam
Unter dem Himmel, wie immer, bin ich —

Komm du nun, sanfter Schlummer! zu viel begehrt
Das Herz; doch endlich, Jugend! verglühst du ja,
Du ruhelose, träumerische!
Friedlich und heiter ist dann das Alter.

Святы вы, златые детства грезы!
Вы добро взрастили в тишине,
Вы скрывали жизни скорбь и слезы,
То, что не сбылось, дарили мне.
О Природа! Той порою ясной
В мирном свете прелести твоей
Возросли плоды любви прекрасной,
Как аркадских урожай полей.

Все мертво, что прежде было мило,
Умер мир моих былых чудес.
Как жнивье, пустынна и уныла
Грудь, вмещавшая весь круг небес.
Если б вновь участья песню спела
Та весна моих скитаний мне!
Утро жизни миновать успело,
В сердце снова не расцвествь весне.

Вечны подлинной любви страданья,
Только тень-все то, что любим мы.
Умерли, увы, мои мечтанья,
Дух Природы скрыт покровом тьмы.
Где твоя отчизна, ты не знало,
Сердце, средь веселья юных дней.
Коль тебе о ней лишь грезить — мало,
Лучше не расспрашивай о ней.

ВЕЧЕРНЯЯ ФАНТАЗИЯ

Усталый пахарь сел отдохнуть в тени.
Пред ним дымится мирный очаг его,
И колокол гостеприимный
Путников поздних зовет в селенье.

Уже ветрила движутся к гавани,
У молкнул торг веселый; безмолвствуют
Пустые стогна; скромный ужин
В тихой беседке накрыт для друга.

Что ж я? Чредой размеренной движется
Людская жизнь, и после дневных трудов
Приходит отдых, — что же сердцу
Отдыха нет от его терзаний?

В вечернем небе словно весна цветет,
И рдеют розы; залитый золотом,
Сияет мир. Меня, о вечер,
В высь унеси в облаках пурпурных!

Пусть свет и ветер боль и любовь мою
Легко развеют... Речью безумною
Спугнул я чудо. Все померкло,
Вновь я остался один под небом.

И сходит сон. Мы жаждем безмерного,
Но скоро, юность, ты отпылаешь в нас.
И всем мечтам, и всем тревогам
Ясная старость придет на смену.

DIE HEIMAT

Froh kehrt der Schiffer heim an den stillen Strom,
Von Inseln fernher, wenn er geerntet hat;
So käm auch ich zur Heimat, hätt ich
Güter so viele, wie Leid, geerntet.

Ihr teuren Ufer, die mich erzogen einst,
Stillt ihr der Liebe Leiden, versprecht ihr mir,
Ihr Wälder meiner Jugend, wenn ich
Komme, die Ruhe noch einmal wieder?

Am kühlen Bache, wo ich der Wellen Spiel,
Am Strome, wo ich gleiten die Schiffe sah,
Dort bin ich bald; euch, traute Berge,
Die mich behüteten einst, der Heimat

Verehrte sichre Grenzen, der Mutter Haus
Und liebender Geschwister Umarmungen
Begrüß ich bald und ihr umschließt mich,
Daß, wie in Banden, das Herz mir heile,

Ihr Treugebliebenen! aber ich weiß, ich weiß,
Der Liebe Leid, dies heilet so bald mir nicht,
Dies singt kein Wiegensang, den tröstend
Sterbliche singen, mir aus dem Busen.

Denn sie, die uns das himmlische Feuer leihn,
Die Götter schenken heiliges Leid uns auch,
Drum bleibe dies. Ein Sohn der Erde
Schein ich; zu lieben gemacht, zu leiden.

ДИОТИМА

Du schweigst und duldest, denn sie verstehn dich nicht,
Du edles Leben! siehest zur Erd' und schweigst
Am schönen Tag, denn ach! umsonst nur
Suchst du die Deinen im Sonnenlichte,

Die Königlichen, welche, wie Brüder doch,
Wie eines Hains gesellige Gipfel sonst
Der Lieb' und Heimath sich und ihres
Immerumfangenden Himmels freuten,

Des Ursprungs noch in tönender Brust gedenk;
Die Dankbarn, sie, sie mein' ich, die einzigtreu
Bis in den Tartarus hinab die Freude
Brachten, die Freien, die Göttermenschen,

Die zärtlichgroßen Seelen, die nimmer sind;
Denn sie beweint, so lange das Trauerjahr
Schon dauert, von den vor'gen Sternen
Täglich gemahnet, das Herz noch immer

Und diese Todtenklage, sie ruht nicht aus.
Die Zeit doch heilt. Die Himmlischen sind jezt stark,
Sind schnell. Nimmt denn nicht schon ihr altes
Freudiges Recht die Natur sich wieder?

РОДИНА

И я спешил бы, как мореплаватель.
Родную гавань грузом обрадовать,
Когда б нашел я на чужбине
Радостей столько же, сколько муки.

О берег милый! Ты меня пестовал.
Не исцелишь ли муку любовную?
Лес юности моей беспечной!
Дашь ли вкусить мне ты вновь покоя?

Ручей прохладный, волны проворные,
Поток могучий с быстрыми лодками,
И вы, хранительные горы!
Родина, пристань, предел надежный,

Вернусь я скоро. Ты, материнский кров,
И вы, объятья ласковых родичей, -
Целительною перевязкой
Страждущее облеките сердце,

Благая верность! Но ведь известно мне:
Неизлечима мука любовная.
Что ей земные утешенья
И колыбельная песня смертных!

Ниспосылая пламя небесное,
Даруют боги муку священную.
Да будет так! Я, земнородный,
Вместе с любовью приемлю горе.

ДИОТИМА

Молчишь и страждешь, всеми не понята,
Душа благая! Клонись свой взор к земле,
Бежишь дневных лучей... О, тщетно
Ищешь ты близких под этим солнцем,

Я говорю о царственном племени,
Где люди-братья вольную жизнь вели.
Как леса дружные вершины
Под всеобъемлющим, ясным небом,

И звучным сердцем славили родину,
Очаг любви и гордых родителей, —
И полубог, веселья полный,
Жил, не страшась неотступной смерти.

Давно ушли они, величавые,
Но плач по ним все будет звучать, пока,
О тех веках напоминая,
Древние звезды восходят в небе.

О, плач по мертвым, — о неутешный плач!
Но время все целит. Небожители
Всесильны, и природа снова
Вспомнит о древнем своем господстве.

Sieh! eh noch unser Hügel, o Liebe, sinkt,
Geschiehts, und ja! noch siehet mein sterblich Lied
Den Tag, der, Diotima! nächst den
Göttern mit Helden dich nennt, und dir gleicht.

DIE LIEBE

Wenn ihr Freunde vergeßt, wenn ihr die Euern all,
O ihr Dankbaren, sie, euere Dichter schmäht,
Gott vergeb es, doch ehret
Nur die Seele der Liebenden.
Denn o saget, wo lebt menschliches Leben sonst,
Da die knechtische jetzt alles, die Sorge, zwingt?
Darum wandelt der Gott auch
Sorglos über dem Haupt uns längst.
Doch, wie immer das Jahr kalt und gesanglos ist
Zur beschiedenen Zeit, aber aus weißem Feld
Grüne Halme doch sprossen,
Oft ein einsamer Vogel singt,
Wen sich mählich der Wald dehnet, der Strom sich regt,
Schon die mildere Luft leise von Mittag weht
Zur erlesenen Stunde,
So ein Zeichen der schönern Zeit,
Die wir glauben, erwächst einziggenügsam noch,
Einzig edel und fromm über dem ehernen,
Wilden Boden die Liebe,
Gottes Tochter, von ihm allein.
Sei gesegnet, o sei, himmlische Pflanze, mir
Mit Gesange gepflegt, wenn des ätherischen
Nektars Kräfte dich nähren,
Und der schöpfrische Strahl dich reift.
Wachs und werde zum Wald! eine beseeltere,
Vollentblühende Welt! Sprache der Liebenden
Sei die Sprache des Landes,
Ihre Seele der Laut des Volks!

HÄLFTE DES LEBENS

Mit gelben Birnen hängen
Und voll mit wilden Rosen
Das Land in den See,
Ihr holden Schwäne,
Und trunken von Küssen
Tunkt ihr das Haupt
Ins heilignüchterne Wasser.

Weh mir, wo nehm ich, wenn
Es Winter ist, die Blumen, und wo
Den Sonnenschein,
Und Schatten der Erde?
Die Mauern stehn
Sprachlos und kalt, im Winde
Klirren die Fahnen.

Над нашим прахом холм не осыплется,
Мой смертный голос не отзвучит, когда
Среди богов, среди героев
Узришь ты солнце твоей отчизны!

ЛЮБОВЬ

Если верных друзей вы забываете,
Если ваших певцов гоните, добрые!
Бог простит вам, но бойтесь
Насмеяться над любящим.
Ибо молвите, где жизни осталось жить,
Если сковано все рабской заботою?
Беззаботны лишь бога
Над главою людской пути.
Пусть; но все же, когда зимней немотою
Цепенеет земля, из-под снегов порой
Травы глянут, иль птица
Одинокую песнь начнет,
Неприметно ручей дрогнет, проснется лес
На мгновенье, теплом тонко повеет нам
В час приветный с полудня;
Так, предвестье иных времен,
Вождельных для нас, в тихом терпении
Возрастает любовь над одичалою,
Неприятною почвой,
Дочь бога и весть о нем.
О, небесный побег, свято лелеемый
Одинокой моей песнью, и нектаром
Воспоенный небесным,
И чистейшим лучом согрет,
Разрастайся, как лес! Сбудься, живой душой
Преисполненный мир! Стань, о язык любви
Всенародным глаголом
И законы даруй земле!

ПОЛОВИНА ЖИЗНИ

В желтых цветах висит,
Пестрея шиповником,
В озере берег.
И милый лебедь,
Пьян поцелуем,
Голову клонит
В священно-трезвую воду.

Горе мне, горе, где же найду я
Горькой зимою цвет? Где найду
Солнечный луч
И тени земли?
Стены стоят
Хладны и немые.
Стонет ветер,
И дребезжат флюгера.

GANYMED

Was schläfst du, Bergsohn, liegest in Unmut, schief,
Und frierst am kahlen Ufer, Geduldiger!
Denkst nicht der Gnade du, wenns an den
Tischen die Himmlischen sonst gedürstet?

Kennst drunten du vom Vater die Boten nicht,
Nicht in der Kluft der Lüfte geschärfter Spiel?
Triffst nicht das Wort dich, das voll alten
Geists ein gewanderter Mann dir sendet?

Schon tönests aber ihm in der Brust. Tief quillts,
Wie damals, als hoch oben im Fels er schlief,
Ihm auf. Im Zorne reinigt aber
Sich der Gefesselte nun, nun eilt er,

Der Linkische; der spottet der Schlacken nun,
Und nimmt und bricht und wirft die Zerbrochenen
Zorntrunken, spielend, dort und da zum
Schauenden Ufer, und bei des Fremdlings

Besondrer Stimme stehen die Herden auf,
Es regen sich die Wälder, es hört tief Land
Den Stromgeist fern, und schauernd regt im
Nabel der Erde der Geist sich wieder.

Der Frühling kömmt. Und jedes, in seiner Art,
Blüht. Der ist aber ferne; nicht mehr dabei.
Irr ging er nun; denn allzugut sind
Genien; himmlisch Gespräch ist sein nun.

ГАНИМЕД

Что никнешь, бедный, в зябкой дремоте, сир,
На стылом бреге смутно немотствуешь?
Иль позабыл о непостижной
Милости и о тоске бессмертных?

Ужель не видел вестников отчих ты —
В воздушной глуби неуловимых игр?
Ужели не был ты окликнут
Веским глаголом из уст разумных?

Но крепнет мощно голос в груди. Из недр
Родник вскипает, словно бы в некий час,
Как отрок, спал в горах. И вот уж
Труд очишенья вершит он буйно.

Неловкий: он смеется над узами,
Срывая, мечет прочь их, осиливши,
Высоким гневом пьян, играя,
И, пробудившись на чутком бреге,

На голос чуждый всюду встают стада,
Леса шумят, и недра подземные
Внимают духу бури, внятно
Дух шевельнулся, и в бездне трепет.

Весна приходит. Всё, что живет, опять
В цвету. Но он далёко: уже не здесь.
Не в меру добры боги: ныне
Глух его путь, и беседа — с небом.

ДРУГИЕ ПЕРЕВОДЫ

СЕРЕДИНА ЖИЗНИ (HÄLFTE DES LEBENS)

В диких розах,
С желтыми грушами никнет
Земля в зеркало зыби,
О лебеди, стройно:
И вы, устав от лобзаний,
В священную трезвость вод
Клоните главы.

А ныне: где я найду
В зимней юдоли цветы — о, где
Свет, и тепло,
И тени земли?
Стынет в молчанье
Крепость. В ветре
Скрежешет флюгер.

Перевод С. Аверинцева

СЕРЕДИНА ЖИЗНИ (HÄLFTE DES LEBENS)

Желтые груши свесил
И весь свой шиповник
В озеро берег,
Лебеди, любо
Вам, пьяным от ласки,
Окунать главы
В трезво-святые воды.

Горе мне ныне, где мне
Найти цветы зимой, где же
Солнечный луч,
И земные тени?
Стены стоят,
Стынут немо, под ветром
Скрежешет флюгер.

Перевод В. Куприянова

ПРОСЬБА О ПРОЩЕНИИ (ABBITTE)

О пресветлая! как я легкомысленно
Возмущал твой покой, и тайные
Боли жизни познала
Ты, страдая вместе со мной.

Отпусти и прости! — грустно, как облако
От высокой луны, я ухожу, а ты,
И чиста и прекрасна,
Просияй же, о чудный свет!

Перевод В. Летучего

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ (EHMALS UND JETZT)

Ах, в юности был я каждому утру рад
И плакал по вечерам; я постарел
И день начинаю с сомнений, но
Конец его ясен и свят для меня.

Перевод В. Летучего

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ (LEBENS LAUF)

Ввысь стремился мой дух, но тянула меня
Ласково вниз любовь; а горе круто сгибало.
Так круг жизни замкнулся,
И я вернулся туда, откуда пришел.

Перевод В. Летучего

КРАТКОСТЬ (DIE KÜRZE)

Почему ты умолк? Иль разонравилось
Петь, как встарь? Помнишь, юн и полон надежд,
Ты запевал и казалось,
Что у песни не будет конца!

Как мое счастье, песня моя. Много ли радости
Купаться в вечерней заре? — все в прошлом!
И земля холодна, и докучно
Птица ночи застит глаза.

Перевод В. Летучего

МИРСКАЯ СЛАВА (MENSCHENBEIFALL)

Разве не свято сердце мое, полное жизни,
С тех пор, как люблю? Был я пуст и болтлив,
Ныне горд я и прост —
Почему же не чтут меня больше?

Ах, знает толпа, что на базаре в цене,
И только владыку почитает холоп,
А в божество поверит
Только тот, кто божествен сам.

Перевод В. Летучего

НЕПРОЩАЕМОЕ (DAS UNVERZEHLICHE)

Если друга забыл, если художника высмеял
И глубокую мысль понял поверхностно,
Бог не взыщет, но бойся
Потрвожить мир любящих.

Перевод В. Летучего